

РОЛЬ И МЕСТО СНГ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ¹

Анотація. Співдружність Незалежних Держав (СНД) стало першою спробою різнобічного співробітництва і взаємодії нових незалежних держав, що виникли після розпаду СРСР. Після двадцяти п'яти років багато на пострадянському просторі задаються питанням: наскільки воно себе виправдало і чи потрібне воно взагалі. У запропонованій статті автор показує роль і місце СНД в умовах геополітичної трансформації пострадянського простору. Досліджуються основні причини створення Співдружності і фактори, що надають найбільший вплив на інтеграційні і дезінтеграційні процеси в регіоні. Робиться висновок про те, що з об'єктивних і суб'єктивних причин СНД так і не стало вирішальною структурою інтеграції пострадянського простору. Проте глави нових незалежних держав не поспішають скасовувати Співдружність.

Ключові слова: інтеграція, нові незалежні держави, пострадянський простір, СНД.

Annotation. The Commonwealth of Independent States (CIS) was the first attempt to diversify cooperation and interaction of the new independent states that emerged after the collapse of the USSR. After twenty five years, many in the Post-Soviet space ask a question: how much it justified itself and whether it is necessary in general. In the proposed article, the author shows the role and

---

* кандидат исторических наук, доцент, заведующий аспирантурой, доцент кафедры всеобщей истории и мировой культуры Витебского государственного университета имени П. М. Машерова (г. Витебск, Республика Беларусь)

¹Исследование выполнено в рамках ГПНИ «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» (науч. рук. – чл.-кор. НАН Беларуси, д.и.н., проф. А. А. Коваленя), подпрограммы «История и культура» (науч. рук. – к.и.н., доц. В. В. Данилович) по заданию 1.1.04. Тема НИР «Республика Беларусь в интеграционных процессах на постсоветском пространстве» (науч. рук. – к.и.н., доц. А. П. Косов).

place of the CIS in the context of the geopolitical transformation of the Post-Soviet space. The main reasons for creation of the Commonwealth and the factors which have most influence on the integration and disintegration processes in the region are under analysis. The conclusion about what for the objective and subjective reasons of the CIS did not become decisive structure of integration of the Post-Soviet space is drawn. Nevertheless the heads of the new independent states do not hurry to abolish the Commonwealth.

Key words: *integration, Post-Soviet space, new independent states, Commonwealth of Independent States.*

Аннотация. *Содружество Независимых Государств (СНГ) стало первой попыткой разностороннего сотрудничества и взаимодействия новых независимых государств, появившихся после распада СССР. По прошествии двадцати пяти лет многие на постсоветском пространстве задаются вопросом: насколько оно себя оправдало и нужно ли оно вообще. В предложенной статье автор показывает роль и место СНГ в условиях геополитической трансформации постсоветского пространства. Исследуются основные причины создания Содружества и факторы, оказывающие наибольшее влияние на интеграционные и дезинтеграционные процессы в регионе. Делается вывод о том, что по объективным и субъективным причинам СНГ так и не стало решающей структурой интеграции постсоветского пространства. Тем не менее главы новых независимых государств не спешат упразднить Содружество.*

Ключевые слова: *интеграция, новые независимые государства, постсоветское пространство, СНГ.*

Постановка проблемы. В декабре 2016 г. исполнилось 25 лет Содружеству Независимых Государств (СНГ), что дает основания оценить

эффективность и востребованность данной организации в условиях трансформации современной системы международных отношений.

Аналіз последних исследований и публикаций. В историографии имеется ряд работ, посвященных актуальным проблемам развития СНГ. В первую очередь следует назвать таких авторов, как Л. А. Касюк, Ю. В. Косов, О. В. Коломиец, А. М. Михайленко, А. В. Тихомиров, С. И. Чернявский, В. Г. Шадурский, А. В. Шарапо и др., в публикациях которых затрагивается данный предмет исследования. Однако работ, оценивающих геополитические аспекты существования Содружества в современном мире, явно недостаточно. Поэтому, на наш взгляд, предложенная статья не будет лишней и внесет свой вклад в изучение рассматриваемого вопроса.

Цель предлагаемой статьи – показать роль и место СНГ в условиях геополитической трансформации постсоветского пространства. Для этого необходимо назвать причины, приведшие к созданию Содружества, и факторы, оказавшие воздействие на его дальнейшее развитие.

СНГ было образовано Россией, Беларусью и Украиной 8 декабря 1991 г. в результате подписания «Беловежского соглашения», где указывалось, что СССР прекращал свое существование как субъект международного права, но, основываясь на исторической общности народов, связях между ними, учитывая двусторонние договоры, намерение развивать свои отношения на основе взаимного признания и уважения государственного суверенитета, стороны договорились о создании Содружества Независимых Государств [3, с. 302]. 21 декабря 1991 г. к тройке основателей организации присоединилось еще восемь республик бывшего Советского Союза. Позже членом Содружества стала Грузия. Прибалтийские государства от участия в каких-либо интеграционных объединениях на постсоветском пространстве отказались и взяли курс на интеграцию с Европой.

На начальном этапе в общественном сознании присутствовало убеждение в том, что СНГ станет «мощным, объединяющим институтом,

интегрирующим большинство бывших советских республик» по всем направлениям сотрудничества [19, с. 186]. В частности, многими предполагалось, что будут общие вооруженные силы и общая внешняя политика, никто не думал о самостоятельных валютах. Уже 30 декабря 1991 г. членами Содружества было подписано Соглашение по стратегическим силам, предусматривавшее наличие у них объединенного командования. 14 февраля 1992 г. они приняли Соглашение о статусе стратегических сил, но вскоре данные документы оказались забыты руководством постсоветских стран [9, с. 301]. Правда, можно согласиться с мнением о том, что во многом именно благодаря СНГ удалось предотвратить неконтролируемый распад ядерной сверхдержавы и локализовать межнациональные вооруженные конфликты [20, с. 104]. 15 мая 1992 г. в Ташкенте был подписан Договор о коллективной безопасности (ДКБ), согласно которому у стран-подписантов имелись взаимные обязательства по охране границ Содружества. Однако появление ДКБ не привело к полноценному военно-политическому сотрудничеству государств-участников СНГ.

Не лучше обстояли дела и в финансовой и торгово-экономической сферах: новые независимые государства не столько объединялись, сколько, наоборот, разъединялись. Поэтому и в подписанном 22 января 1993 г. на заседании Совета глав государств в Минске Уставе СНГ, несмотря на его общую позитивную оценку со стороны руководителей всех стран-участниц Содружества относительно потенциала и повышения эффективности деятельности СНГ в экономической и политической сферах, акцент делался не на интегрирующей функции организации, а на суверенном равенстве всех ее членов [13, с. 284]. Главной причиной возникновения СНГ стало стремление властных элит в бывших советских республиках закрепить свой суверенный статус посредством отрыва от союзного центра. Они оказались не готовы к передаче части суверенитета наднациональным органам Содружества [6, с. 15]. В результате

Содружество стало международной организацией, образованной с целью сотрудничества бывших советских республик, но не стала полноценной интеграционной структурой постсоветских государств. От союзных принципов в СНГ осталась лишь их малая часть: например, равноправие членов, взаимоуважение, взаимопомощь, сотрудничество и т.д. Очевидно, что главной целью создания Содружества была не интеграция, а «цивилизованный развод» бывших советских республик [24, с. 132]. Так, в октябре 1992 г. в своем выступлении на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН министр иностранных дел Беларуси П. К. Кравченко назвал СНГ вынужденной, но неизбежной для постсоветских стран формой экономического взаимовыживания [17, с. 98]. С мнением о том, что Содружество стало инструментом «цивилизованного развода» бывших советских республик, согласен и председатель исполкома СНГ – исполнительный секретарь СНГ С. Н. Лебедев. По его словам, на первом этапе существования Содружества новые независимые государства стремились как можно дальше дистанцироваться от бывшего центра, а заодно и друг от друга. Неудивительно, что вскоре на первый план выдвинулись проблемы, связанные с взаиморасчетами, прежде всего в экономической сфере, транспортные проблемы, вопросы энергоснабжения, связи, многие социальные проблемы и т.д. В результате центробежные тенденции привели к тому, что постсоветские страны слишком далеко разошлись. Поэтому в целях решения возникавших проблем главы государств и правительств, эксперты стран Содружества стали собираться на очередные саммиты, встречи и т.д. [11, с. 28–29].

21 октября 1994 г. главы государств СНГ подписали меморандум «Основные направления интеграционного развития Содружества Независимых Государств», где подчеркивалась необходимость постепенного формирования эффективной интеграционной структуры Содружества и допускалась возможность придания некоторым органам СНГ определенных межгосударственных полномочий в согласованных

сферах [17, с. 100–101]. Однако последующие годы показали, что многие декларации и заявления, так и остались словами, не получив практического воплощения. На наш взгляд, это объясняется несовпадением национальных интересов государств-членов Содружества и наличием между многими из них острых противоречий по целому ряду актуальных вопросов. Так, уже на одном из первых саммитов СНГ в Минске, который состоялся в январе 1993 г., лидеры государств-членов делали заявления, в которых речь шла прежде всего об интересах их собственных стран, а не об интересах Содружества в целом [8, с. 19]. Очевидно, что цели укрепления независимости постсоветских государств и предпринимаемые для этого меры, зачастую находились в противоречии с общими интересами в рамках Содружества [23, с. 95]. Поэтому его превращение в нечто большее, чем инструмент «цивилизованного развода» оказалось проблематичным [13, с. 283]. Вследствие этого разветвленная сеть структур СНГ по большей части выполняла функции удобной переговорной площадки для руководителей новых государств и места трудоустройства большого количества чиновников, которые занимались имитацией процесса объединения [18, с. 84].

Не последнюю роль в неэффективности Содружества играют и личные амбиции отдельных политиков [23, с. 94]. Нередко среди лидеров СНГ нет единства даже в тех вопросах, которые никак не ущемляют суверенитет их государств. Когда же речь заходит о создании наднациональных органов и делегирования им части полномочий, переговоры и вовсе заходят в тупик. Преодолеть этот психологический рубеж политикам никак не удается. К тому же, свое влияние на удручающее состояние Содружества оказывают и личные отношения между лидерами стран-участниц. А они далеко не безоблачные [3, с. 235].

Содружество так и не стало эффективным объединением ни в финансово-экономическом, ни в военно-политическом плане. Этот союз не является государством и не обладает наднациональными полномочиями.

«Организация оказалась аморфной и рыхлой, не справляющейся со своими задачами» [2, с. 54]. Реализовать многочисленные функции и обязательства, которыми были наделены создаваемые организационные структуры Содружества, оказалось просто нереально. Поэтому формализм в его работе был заложен изначально [23, с. 93]. Центробежные тенденции существовали в СНГ с самого начала ее деятельности. Можно согласиться с распространенным мнением о том, что «одной из главных негативных черт в деятельности Содружества стало неисполнение принятых общих решений», что было обусловлено нежеланием правящих элит постсоветских государств передачи части своих властных полномочий наднациональным органам СНГ [13, с. 288]. Неудивительно, что цели, намеченные при создании организации «сохранять и поддерживать общее военно-стратегическое пространство, осуществлять координацию внешнеполитической деятельности, формирование и развитие общего экономического пространства и др.» не достигнуты. Поэтому на пространстве СНГ не существует «единого экономического, военно-стратегического пространства и эффективной координации внешней политики государств-участников СНГ» [1, с. 55]. Другими словами, Содружество не стало ни механизмом прямого или косвенного восстановления унитарного государства, ни инструментом интеграции постсоветского пространства наподобие той, что проходила в рамках ЕС [13, с. 286].

На начальном этапе функционирования СНГ немалая доля вины за его неэффективность лежала и на Российской Федерации, которая в силу своего статуса на постсоветском пространстве, должна была стать флагманом интеграции. Вместо этого Москва в начале 1990-х гг. сделала чрезмерный акцент на развитие отношений с Западом, и в первую очередь с Вашингтоном, тем самым, по сути, потеряв новые независимые государства в самом начале пути. А затем, когда сотрудничества на равных с Западом не получилось, и Кремль опомнился, удачный момент уже был

упущен [7, с. 196]. В дальнейшем в своей внешней политике по отношению к СНГ Россия продолжила допускать ошибки. Приоритет российских интересов в Содружестве не содействовал развертыванию должного потенциала сотрудничества, которое изначально планировалось. К тому же, у РФ отсутствовала внятная и последовательная политика в отношении стран СНГ [10, с. 133–134]. В отношениях между Россией и другими участниками СНГ накопилась масса политических, экономических и правовых противоречий [5, с. 173]. К тому же, Москвой была утеряна перспектива интеграции на постсоветском пространстве под своей эгидой. По словам российского политолога С. В. Картунова, это стало тем более очевидно после заявления В. В. Путина о том, что от СНГ и ждать было нечего, поскольку оно с самого начала задумывалось как «процедура цивилизованного развода». При этом Кремль попытался «списать» развал Содружества на действия внешних сил. Однако так называемые «оранжевые революции» носили в первую очередь объективный характер, поскольку были протестом против обанкротившихся и коррумпированных постсоветских режимов, которые пытался сохранить Кремль [6, с. 13]. Неудивительно, что отсутствие эффективных модернизационных проектов подтолкнуло постсоветские государства к поиску более перспективных партнеров за пределами СНГ [18, с. 85]. Тем более что постепенно в геополитическую борьбу за доминирование на постсоветском пространстве включились внерегиональные центры мировой политики, а новые независимые государства стали искать с ними сближения, способствуя дезинтеграции Содружества [2, с. 54]. Со своей стороны, многие политические силы на Западе оказались не заинтересованы в реинтеграции постсоветского пространства вокруг России. Так, США выступают против любых интеграционных процессов в регионе СНГ, за счет которых Москва могла бы укрепить свое геополитическое положение. В этом плане показательными стали слова госсекретаря США Х. Клинтон в декабре 2012

г.: «Мы отмечаем некий сдвиг в сторону повторной советизации региона... Мы знаем, в чем заключается цель, и мы стараемся разработать эффективные способы того, как замедлить это или предотвратить это» [4]. Поэтому к числу объективных причин, влияющих на развитие Содружества необходимо отнести и внешний фактор. Однако он все же играет второстепенную роль. Главные причины неэффективности находятся внутри Содружества. Интересы и политика членов СНГ имеют двойственный характер. С одной стороны, многие из них заинтересованы в тесном сотрудничестве с Россией по разным направлениям, а также в российской поддержке. Однако одновременно с этим все новые независимые государства заинтересованы в укреплении своего суверенитета и опасаются возникновения новой зависимости от Москвы [1, с. 56]. Кроме того, у каждого государства СНГ наряду с общими региональными интересами имеются свои национальные интересы, которые порой противоречат интересам других участников Содружества. Поэтому в его деятельности наблюдается множество противоречий, как на двустороннем, так и на многостороннем уровнях. Их устранение возможно лишь в случае, когда каждая страна-участница, в том числе и Россия, будет учитывать не только свои, но и интересы других членов СНГ [14, с. 106].

Время от времени, особенно накануне юбилейных дат, из уст представителей высшего руководства государств-членов Содружества, звучат заявления о важности и нужности существования СНГ. Так, по мнению С. Н. Лебедева, в конце 1990-х – начале 2000-х гг. в СНГ якобы начался период созидания. «От цивилизованного развода перешли к построению новых отношений, продиктованных прагматизмом» [11, с. 29]. По его словам, «...интеграционные процессы в рамках Содружества поступательно развиваются и постепенно выходят на более высокий уровень... По мере готовности страны СНГ могут включиться в интеграцию на более высоком уровне. И это, несомненно, процесс взаимовыгодный» [12, с. 61]. На наш взгляд, не следует выдавать желаемое

за действительное и подменять понятия. Действительно, Содружество стало своеобразной площадкой для иных интеграционных проектов на постсоветском пространстве. Однако, очевидно, что они стали появляться по причине неэффективности самого СНГ. И их не следует отождествлять с Содружеством. Хотя, конечно, накопленный в рамках СНГ совместный опыт многостороннего сотрудничества пригодился при создании постсоветскими государствами более результативных форм разноформатной и разноскоростной региональной интеграции [21, с. 32].

Однако кроме уверений глав постсоветских государств на саммитах Содружества о том, что им необходима данная структура, и деклараций намерений, конкретных шагов, направленных на повышение эффективности функционирования СНГ крайне мало. Правда, периодически предпринимаются попытки реанимации Содружества. Так, Беларусь, для которой СНГ в какой-то мере является имиджевым проектом, поскольку именно на белорусской территории было принято решение о его создании, а впоследствии в Минске разместились исполнительные и координационные органы организации, пытается реанимировать Содружество. Беларусь последовательно выступала за сохранение Содружества как региональной международной организации, обеспечивающей взаимодействие государств-участников по всему спектру направлений сотрудничества. Благодаря позиции Беларуси, которая совпала с позицией других участников СНГ, 16 сентября 2016 г. в Бишкеке было принято решение Совета глав государств СНГ «Об адаптации Содружества Независимых Государств к современным реалиям», в котором признавалась необходимость сохранения организации и определялись основные направления ее постепенного реформирования в целях повышения эффективности функционирования [16]. Однако Беларусь не обладает необходимым геополитическим потенциалом и политическим авторитетом для того, чтобы ее попытки увенчались гарантированным успехом по реанимации СНГ. Поэтому нельзя не

согласиться с мнением В. Ф. Кебич, который был одним из создателей организации, о том, что «Содружество Независимых Государств скорее мертво, чем живо». Внешняя политика страны СНГ разнонаправлена, какая-либо действенная координация отсутствует [3, с. 199–200]. К тому же между членами Содружества остаются неурегулированными, «замороженными» конфликты и разногласия, что свидетельствует об отсутствии стабильной основы организации. Слова же С. Н. Лебедева о том, что СНГ оправдало себя и далее останется востребованным, как уже отмечалось выше, являются дежурной риторикой высокопоставленного функционера организации [11, с. 38]. Поэтому стремление некоторых участников СНГ найти более привлекательное «интеграционное ядро», которое поддерживается внешними игроками, будет сохраняться [21, с. 33].

Таким образом, Содружество не приобрело статус международной организации наподобие ЕС. В настоящее время СНГ выступает не как комплексный проект объединения, сравнимый по возможностям с ЕС, а как механизм сохранения преференциальных внутрорегиональных связей и достижения координации позиций стран-участников [21, с. 32]. При этом аморфность структуры, необязательность исполнения решений высших руководящих органов, волюнтаризм стран-членов в подходе к принципиальным вопросам, рассматриваемым в организации, остаются серьезными препятствиями не только для реинтеграции постсоветского пространства, но и для консолидации совместных усилий в условиях растущей геополитической конкуренции в современном мире [21, с. 31]. Лишь нежелание по различным причинам ключевых игроков разрушать СНГ позволяет ему сохраняться практически в том виде, в каком оно сформировалось к середине 1990-х гг. [18, с. 85]. Очевидно, устраивая национальные элиты постсоветских государств, Содружество продолжает оставаться их политическим клубом. К тому же, следует отметить, что это первая в мире организация, которая при отсутствии жестких

наднациональных структур обеспечила сближение позиций и принятие совместных решений по многим острым вопросам межгосударственных отношений [21, с. 31]. В то же время, как справедливо отмечал экс-спикер Госдумы РФ С. Е. Нарышкин, «приоритет новых, выросших из СНГ интеграционных институтов предполагает устранение дублирования с ними и некоторое переформатирование Содружества в целях адаптации его структур к современным условиям» [15]. Вместе с тем, по мнению белорусского международника В. Г. Шадурского, деятельность СНГ даже в нынешней форме и с нынешними функциями гораздо полезнее, нежели исчезновение этой региональной структуры [22, с. 16–17].

По ряду объективных и субъективных причин СНГ так и не стало решающей структурой интеграции постсоветского пространства. Сегодня Содружество – это «рыхлая», аморфная структура с очень слабой координацией действий участников. Это объясняется тем, что СНГ задумывался прежде всего как инструмент «цивилизованного развода» бывших советских республик, а не инструмент интеграции новых независимых государств. Неудивительно, что странам-участникам не удалось наладить эффективное политическое, торгово-экономическое, финансовое, военное сотрудничество друг с другом, как это планировалось при создании организации. Именно поэтому за прошедшие двадцать пять лет на постсоветском пространстве появился целый ряд иных интеграционных объединений – Союзное государство Беларуси и России, ЕврАзЭС, ЕЭП, ТС, ЕАЭС, ОДКБ, ГУАМ и другие.

Выводы. На наш взгляд, их появление свидетельствует не о заслугах Содружества, как это порой пытаются представить функционеры СНГ, а о неудовлетворенности участников Содружества его деятельностью. На современном этапе в нем риторика преобладает над реальными результатами. Тем не менее СНГ по-прежнему продолжает существовать, проходят встречи глав государств, принимаются заявления и строятся планы на будущее.

Список использованных источников

1. Доленко Д. В. Россия и СНГ: интересы, цели политики и проблемы взаимоотношений / Д. В. Доленко, Ж. Д. Кониченко // Вестник Мордовского университета. Серия «Политические науки». – 2010. – № 3. – С. 55–59.
2. Касюк Л. А. Активизация интеграционных процессов на постсоветском пространстве как фактор противодействия политике США в условиях перехода от биполярного к многополярному миру / Л. А. Касюк // Вестник МГЛУ. – 2010. – Вып. 25 (604). – С. 51–73.
3. Кебич В. Ф. Беловежский гамбит / В. Ф. Кебич. – Минск: Торгово-финансовый союз «БТФС», 2013. – 336 с.
4. Клинтон: США не допустят возрождения СССР [Электронный ресурс] // RT. – 2012. – 7 декабря. – Режим доступа: <http://russian.rt.com/article/1787>.
5. Коломієць О. В. Еволюція колективної безпеки СНД / О. В. Коломієць // Вісник Маріупольського державного університету. Серія: Історія. Політологія. – 2013. – Вип. 7–8. – С. 170–175.
6. Кортунов С. Внешнеполитическая концепция Российской Федерации / С. Кортунов // Вестник аналитики. – 2008. – № 4. – С. 7–31.
7. Косов, А. П. Постсоветская интеграция: достижения и проблемы / А. П. Косов // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (1918 г. – начало XXI в.) : материалы II международной научно-практической конференции, Витебск, 23–24 апреля 2015 г. / Вит. гос. ун-т; редкол.: А. П. Косов (отв. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2015. – С. 195–201.
8. Косов Ю. В. Содружество Независимых Государств: Институты, интеграционные процессы, конфликты: учебное пособие для студентов

- вузов / Ю. В. Косов, А. В. Торопыгин. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 224 с.
9. Куртов А. ОДКБ и ГУАМ как элементы трансформации пространства бывшего СССР / А. Куртов // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 3–4. – С. 300–316.
  10. Лактионова Н. Я. Постсоветское пространство: реалии и перспективы (обзор материалов «круглого стола») / Н. Я. Лактионова // Власть. – 2008. – № 10. – С. 133–137.
  11. Лебедев С. Н. Мы обречены быть вместе. К 25-летию СНГ / С. Н. Лебедев // Международная жизнь. – 2016. – № 12. – С. 28–41.
  12. Лебедев С. Ступени интеграции / С. Лебедев // Родина. – 2012. – № 1. – С. 60–61.
  13. Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации / П. А. Цыганков, Г. А. Дробот, М. М. Лебедева и др.; под ред. П. А. Цыганкова: учебное пособие. – М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2009. – 320 с.
  14. Михайленко А. М. Противоречия в деятельности СНГ и способы их разрешения / А. М. Михайленко // Среднерусский вестник общественных наук. – 2008. – № 3. – С. 99–109.
  15. Нарышкин С. Уроки Содружества [Электронный ресурс] / С. Нарышкин // Российская газета. – 07.09.2016. – Режим доступа: <https://rg.ru/2016/09/07/sergej-naryshkin-proanaliziroval-25-letniuiu-istoriiu-sng.html>.
  16. Обзор итогов внешней политики Республики Беларусь и деятельности Министерства иностранных дел в 2016 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/publication/reports/ea444d5cceb4798d.html>.
  17. Тихомиров А. В. Внешняя политика Республики Беларусь в 1991–2011 гг. / А. В. Тихомиров. – Минск: Право и экономика, 2014. – 278 с.

18. Тихомиров А. В. Содружество Независимых Государств в начале 2000-х гг.: основные итоги и перспективы развития / А. В. Тихомиров // Беларусь в современном мире: Материалы VI Междунар. науч. конф., посвященной 86-летию Белорусского государственного университета, Минск, 30 окт. 2007 г. – Минск: БГУ, 2007. – С. 84–86.
19. Тризман Д. История России. От Горбачева до Путина и Медведева / Д. Тризман. – М.: Эксмо, 2012. – 416 с.
20. Федулова Н. Россия – СНГ: время собирать камни / Н. Федулова // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. – № 1. – С. 104–111.
21. Чернявский С. И. СНГ: от истории к будущему / С. И. Чернявский // Вестник МГИМО-Университета. – 2011. – № 6. – С. 31–35.
22. Шадурский В. Г. Интеграционные и дезинтеграционные тенденции на постсоветском пространстве / В. Г. Шадурский // Веснік БДУ. – Сер. 3. – 2009. – № 1. – С. 16–22.
23. Шарапо А. В. Республика Беларусь в контексте геополитики XXI века: сборник статей / А. В. Шарапо. – Минск: БГУ, 2012. – 275 с.
24. Ятманова В. В. Содружество Независимых Государств: проблемы интеграции и дезинтеграции / В. В. Ятманова // Вестник СПбГУ. Сер. 7. – 2005. – Вып. 3. – С. 132–134.